

Лохвицкая Мирра Александровна

Вандэлин Весенняя сказка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М63

М63 **Мирра Александровна Л.**
Вандэлин Весенняя сказка / Лохвицкая Мирра Александровна – М.: Книга по Требованию,
2024. – 47 с.

ISBN 978-5-519-93961-4

ISBN 978-5-519-93961-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ШУТЬ.

О, король,
Принцесса лишь тобой живетъ и дышетъ!
Она съ тебя порой не сводитъ глазъ.
И кто-жъ изъ всѣхъ искателей влюбленныхъ
Ея руки сравняется съ тобой
По мужеству и царственному виду,
Не говоря о силѣ тайныхъ чаръ
И о твоихъ чудесныхъ волхвованьяхъ?

КОРОЛЬ.

На этотъ разъ, мнѣ кажется, ты правъ.

[Уходятъ].

Толпа дѣвушекъ изъ свиты Морэллы медленно идутъ, срывая
нарциссы. Нѣкоторые несутъ готовые вѣнки.

1-я дѣвушка.

Ты видѣла, какое ожерелье
Вчера король принцессѣ подарилъ? —
Жемчужное, изъ крупныхъ, бѣлыхъ зеренъ,¹
А въ серединѣ, будто капля крови,
Блестаетъ ярко-красный алмазъ.

2-я дѣвушка.

Да, видѣла. И за такой подарокъ
Не жалко душу было бы отдать,
Не то что...

1-я дѣвушка.

Нѣтъ. Жемчужины красивы,
Но камень мнѣ не нравится. Онъ страшенъ!
И, знаешь ли, онъ вѣрно заколдованъ?

2-я дѣвушка.

Ты думаешь?

1-я дѣвушка.

Не думаю, а знаю.

Я голову даю на отсѣченье,
Что камень заколдованъ королевъ.

[Проходятъ, скрываются за чащей цвѣтовъ].

3-я дѣвушка.

Сегодня мы для прихоти принцессы,
Должно быть, всѣ куртины оборвемъ,
Но королю сплетемъ вѣнки на диво.

4-я дѣвушка.

Ахъ, бѣдненькая! Какъ она хлопочетъ
Для своего суроваго отца.
Съ утра уже въ цвѣтахъ.

3-я дѣвушка.

Не потому ли,
Что не отецъ онъ ей.

4-я дѣвушка.

Какъ не отецъ?

3-я дѣвушка.

А ты не знала?

[Проходятъ].

Морэлла появляется, окруженная свитой молодыхъ дѣвушекъ.
Она въ бѣломъ платьѣ, напоминающемъ нарциссъ. Талія стянута
широкимъ желтымъ поясомъ съ красными краями.

МОРЭЛЛА.

Милыя подруги,
Подайте мнѣ серебряную лейку.
Здѣсь есть цвѣты, изсохшіе отъ зноя;
Ихъ непременно надобно полить.
Цвѣты, откройте ваши чаши, [беретъ лейку и наклоняется
къ цвѣтамъ]
Раздвиньте шире лепестки,
Я окроплю коронки ваши
Струей прохладною рѣки. [Подходить къ гигантскому маку и
обнимаетъ стебель цвѣтка].
Мой алый макъ, въ пурпурныхъ лепесткахъ
Скрываешь ты курчавыя тычинки,
Пушистыя и черныя какъ кудри,
Какъ смоляныя кудри короля.

АЛЬБА [подходить къ принцессѣ съ
вѣнкомъ въ рукахъ].

Но ты забыла, милая Морэлла,
Что въ волосахъ у твоего отца
Разсыпаны бѣлѣющія нити?

МОРЭЛЛА.

Мнѣ-ль этого не помнить? Вѣдь онѣ,
Какъ тонкія серебряныя струны,
Опутались вкругъ сердца моего
Таинственнымъ и страннымъ обольщеньемъ.
Сѣдыя кудри, какъ онѣ прекрасны!
Но есть межъ нихъ и черныя, какъ ночь.

[Цѣлуетъ макъ].

Люблю тебя, мой макъ благоуханный,
За цвѣтъ твоихъ пурпурныхъ лепестковъ.
Они напоминаютъ мнѣ такъ живо
Любимыя и гордыя уста,
Которыя сегодня предъ разсвѣтомъ,
Смѣясь, алѣли близко, о, такъ близко —
Отъ блѣдныхъ розъ горячихъ устъ моихъ.

АЛЬБА.

Ты говоришь о королѣ, Морэлла?

МОРЭЛЛА.

О немъ, конечно.

АЛЬБА.

Объ отцѣ твоемъ?

МОРЭЛЛА.

Не смѣй его такъ называть! Ты знаешь,
Что не отецъ онъ мнѣ, а воспитатель.
Онъ близокъ мнѣ, но онъ мнѣ не отецъ.

АЛЬБА.

Но если онъ тебя такъ нѣжно любитъ,
То почему не сдѣлаетъ тебя
Своей женой?

МОРЭЛЛА.

Есть между нами тайна,
И я клялась великой, страшной клятвой
Не открывать ее ни передъ кѣмъ.

АЛЬБА.

Ни предо мной?

МОРЭЛЛА.

Ни предъ тобою, Альба.

АЛЬБА.

Да, вижу я, его ты сильно любишь,
А между тѣмъ...

МОРЭЛЛА.

Молчи, не продолжай!

Я знаю все, что ты сказать желаешь.
Молчи, молчи! Мой Сильвіо прекрасенъ!
Онъ мой король, мой магъ, мой повелитель!
Все знаю я, — но я его люблю!

АЛЬБА.

Несчастливая! Тебя онъ отуманилъ
Соблазнами своихъ проклятыхъ чаръ.
Онъ золъ, жестокъ, — онъ всѣми ненавидимъ.
И ты сама, лѣтъ пять тому назадъ,
Какъ ты боялась, какъ ты трепетала,
Встрѣчая взглядъ неласковый его.

МОРЭЛЛА.

Я и теперь дрожу и холодѣю,
Встрѣчая взглядъ очей его восточныхъ,
Его очей, властительныхъ, какъ смерть,
Таинственныхъ, какъ мракъ осенней ночи,
Какъ вѣчности нѣмая глубина.

АЛЬБА.

Ты помнишь ли, какъ онъ тебя тиранилъ
За шалости твоихъ невинныхъ лѣтъ?
Какъ онъ ломалъ въ колючихъ иглахъ прутья
И покрывалъ багровыми рубцами
Нѣжнѣйшій цвѣтъ твоихъ лилейныхъ плечъ?

МОРЭЛЛА.

Онъ и теперь въ минуты изступленья
Бываетъ страшенъ въ бѣшенствѣ слѣпомъ.
Но милыхъ рукъ тяжелые удары
Мнѣ кажутся пріятными, какъ ласки.
И если мнѣ порой измѣнить стонъ —
Зато какое высшее блаженство
Я чувствую, когда, склонясь ко мнѣ,
Чуть слышно онъ проговоритъ: «Морэлла,
Любовь моя!» — Въ тотъ несказанный мигъ
Мнѣ кажется, что все сіянье неба,
Что всѣ огни безчисленныхъ созвѣздій,
Лучистыхъ солнцъ, зеленыхъ метеоровъ,
Лазурныхъ лунъ и розовыхъ кометъ —
Сливаются и блещутъ надо мною,
Приподнятой высоко отъ земли.
Я чувствую величіе богини
Въ святилищѣ, подъ куполомъ цвѣтистымъ,
Съ челомъ блаженнымъ, въ волнахъ оиміама,
Въ сверкающемъ безсмертіи любви!

Во время монолога Морэллы Король появляется въ глубинѣ
сада и смотритъ на принцессу, незамѣченный ею.

КОРОЛЬ.

Морэлла!

МОРЭЛЛА.

Ахъ! Я не ошиблась, Альба?
Онъ здѣсь! — Цвѣтовъ, несите мнѣ цвѣтовъ.

[Беретъ у двѣрушекъ вѣнки и, опускаясь на колѣни, кладетъ ихъ къ ногамъ короля].

О мой король, прими цвѣты Морэллы,
Унизанные утренней росой.
Я нарвала ихъ рано, въ часъ разсвѣта,

Въ тотъ сладкій часъ, когда съ огнемъ зари
Мѣшаются причудливыя тѣни
И слышенъ шорохъ сновъ неотлетѣвшихъ,
Задержанныхъ трепещущей листвою.
Мой Сильвіо, прими цвѣты Морэллы!
Въ часъ утренній, томительный и сладкій,
Я ихъ рвала, мечтая о тебѣ.
О, посмотри: не лиліи, не розы, —
Несу тебѣ унылыя цвѣты,
Съ коронкой блѣдной, съ вѣнчикомъ склоненнымъ
И съ ободкомъ, пурпуровымъ отъ страсти, —
Отъ пламени желаній затаенныхъ —
Лежать въ пыли у ногъ твоихъ, какъ я!

КОРОЛЬ.

Оставь, дитя. Тобой я недоволенъ.
Мнѣ передали, будто ты вчера
Бродила долго въ роцѣ отдаленной,
Одна, безъ свиты?

МОРЭЛЛА.

Правда, мой король.
Гуляла я съ моей подругой Альбой.

КОРОЛЬ.

И ты была безъ покрывала?

МОРЭЛЛА.

Да.

КОРОЛЬ.

А! ты меня ослушаться посмѣла!
Притворщица, змѣенышъ, лицемерка!

Я далъ тебѣ цвѣтущій свѣтлый садъ,
И ты его бросаешь своевольно,
Чтобъ бѣгать въ рощѣ съ вѣтряной дѣвчонкой.
[Свита принцессы въ страхѣ разбѣгается].

МОРЭЛЛА.

Прости меня. Клянусь, мой повелитель,
Въ послѣдній разъ...

КОРОЛЬ.

Ты смѣла не закрыть
Своихъ ланитъ, манящихъ къ поцѣлую,
И этихъ устъ, и этихъ глазъ прекрасныхъ!
Ты обольстить кого-нибудь хотѣла?
Скажи, кого же?

МОРЭЛЛА [вставая].

Нѣтъ, довольно я
Тяжелый гнетъ безропотно сносила,
Терпѣла страхъ и пытки заточенья,
И горькій стыдъ поруганной любви.
Мучитель мой, тебя я ненавижу!
Ты извергъ! Ты...

КОРОЛЬ.

За это цѣлый день
Ты проведешь одна въ желѣзной башнѣ.

/ МОРЭЛЛА.

Мнѣ все равно. Къ страданьямъ я привыкла.
Мнѣ все равно.

КОРОЛЬ.

Три дня питаться будешь
Лишь хлѣбомъ и водой, и въ садъ не выйдешь.

МОРЭЛЛА.

Мнѣ все равно.

КОРОЛЬ.

И цѣлыхъ десять дней
Меня ты не увидишь.

МОРЭЛЛА.

Сжался, сжался,
Мой Сильвіо! [Падаетъ безъ чувствъ].

КОРОЛЬ.

Безумное дитя,
Еще не скоро будешь ты достойна
Моей любви и нѣжности моей.
Но никому тебя не уступлю я,
Смирю тебя, порабощу тебя,
Согну тебя, какъ вѣтку тонкой ивы,
Мной взрощенный и сорванный цвѣтокъ!
[Наклоняясь, цѣлуетъ ее. Приходить пажъ].

ПАЖЪ.

Великій Магъ!—Ахъ, что это!.. Принцесса!

КОРОЛЬ.

Принцессѣ дурно. [Обращаясь къ подошедшей свитѣ] Унести ее!
Когда очнется,—ей вы передайте,
Что я на этотъ разъ ее прощаю
И что ее попрежнему люблю.

[Дѣвушки и слуги уносятъ принцессу].

ПАЖЪ.

Великій Магъ, къ тебѣ пришелъ я съ вѣстью,
Что прибыли въ твой замокъ издалека

Два рыцаря. Одинъ изъ нихъ назвался
Желѣзной Маской, Принцемъ Розъ — другой.
И у тебя просить' желаютъ оба
Руки принцессы, дочери твоей.
Что имъ сказать?

король.

Введи ихъ въ тронный залъ,
Куда вели собратъся всѣмъ придворнымъ,
Всей нашей свитѣ. И гостямъ скажи,
Что тотчасъ предъ собраньемъ многочленнымъ
Имъ дочь моя, Морэлла, дастъ отвѣтъ.

[Пажъ кланяется и уходитъ].

Я убѣжденъ. Она такъ нѣжно любить.
Но я сегодня былъ неостороженъ
И безразсудно оскорбилъ ее.
Какъ знать, какъ знать — и если — нѣтъ, не вѣрю!
Въ моихъ рукахъ и жизнь, и смерть твоя,
Дитя мое, любовь моя, Морэлла,
И вѣчно, вѣчно будешь ты моей!
